

Eba

*Вместе с «Евой»
читайте бестселлер
Уильяма Пола Янга
«Хижина»*

УИЛЬЯМ ПОЛ
ЯНГ

Сва

Москва
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Я60

William Paul Young
EVE

Copyright © 2015 by William Paul Young
Originally published by Howard Books,
a Division of Simon & Schuster, Inc.
Cover design by *theBookDesigners*
Jacket front and flap photographs by Shutterstock
Author photograph (c) DOTSON STUDIOS, LLC

Перевод *Алексея Андреева*

Янг, Уильям Пол.

Я60 Ева / Уильям Пол Янг ; [пер. с англ. А. Андреева]. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-95427-8

Новый роман, обещающий стать книгой десятилетия, от Уильяма Пола Янга, автора бестселлера «Хижина», проданного тиражом 22 000 000 экземпляров.

На берег острова океанские волны выбрасывают грузовой контейнер. В нем 11 жестоко убитых женщин, бывших секс-рабынь, и 12-я девушка, сильно изувеченная, но живая. Придя в сознание, она обнаруживает, что ее спас некий Джон Коллекционер, что она почти полностью парализована и ничего не помнит из своего прошлого.

С каждым днем к девушке будут возвращаться силы, а вместе с ними придет и страшная правда: ее новая внешность, ее ужасающее прошлое и то, ради чего ее спас Джон Коллекционер...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-95427-8

© Андреев А., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕЙ СЕСТРЕ
ДЕББИ.

Я БЕСКОНЕЧНО СЧАСТЛИВ БЫТЬ ТВОИМ БРАТОМ.

Оглавление

1. Находка.....	9
2. Начало Всех Начал	19
3. Лили и змея	33
4. Секреты	47
5. Райский сад.....	61
6. Невидимые	79
7. Гости.....	93
8. Подарок	113
9. Тень.....	129
10. Спуск.....	147
11. Подземелье.....	161
12. Шесть дней.....	177
13. Рождение Евы	193
14. Тайны контейнера.....	207
15. Лилит	221
16. Грехопадение.....	233
17. Сожаление	251
18. Лицом к лицу.....	265
19. Троица	283
20. Начало конца.....	297
Стихотворение, написанное Лили.....	303
Примечания автора.....	305
Благодарности.....	307

Глава 1

НАХОДКА

Джон Коллекционер сидел, облокотившись спиной о ствол дерева. Голыми пальцами ног он ощущал прохладный прибрежный песок и смотрел на океан. Вставало солнце, и океан был прекрасен, как тихая, произнесенная про себя молитва. Курчавая от волн поверхность воды уходила к горизонту, где сливалась с безоблачным серебристо-белым небом.

Вдруг в соленом морском воздухе появился аромат эвкалипта, мирры и цветов абиссинской хагении. Джон улыбнулся. Он знал, что эти запахи всегда предшествуют ее появлению. Он поборол желание вскочить на ноги, лишь подвинулся, чтобы ей было куда сесть, опустил голову и сделал глубокий вдох. Он давно ее не видел.

Высокая женщина с черным, как воронье крыло, цветом кожи молча приняла приглашение и села рядом. Она подняла руку и потрепала его седеющие черные волосы с нежностью, на какую способна только мать, ласкающая своего ребенка. Нежность ее прикосновения сладостной волной пробежала по его телу, он почувствовал умиротворение, и его плечи распрямылись, словно с них сняли тяжелую ношу, о которой он и сам не подозревал.

Он мог бы долго греться в лучах ее присутствия, но она никогда не появлялась просто так, а только по делу. Джон всеми силами пытался сдерживать свое любопытство и наслаждался умиротворением, которое всегда испытывал от ее близости.

— Мать Ева? — произнес он через некоторое время.

— Джон?

Он не смотрел на нее, но чувствовал, что она улыбается. Эта женщина была стара как мир и все же излучала непосредственность и радость, свойственные только детям. Она поцеловала его в макушку.

— Прошлый раз мы встречались здесь... — начала она.

— ...ровно сто лет назад, — закончил Джон и продолжил: — Я признателен за то, что своим появлением ты почтила меня и отдала дань этой круглой дате.

— Да, сто лет в любом из миров — это небольшой, но все же повод для торжества. Впрочем, я здесь не только по этому поводу.

Он поднялся и стряхнул с одежды песок, после чего протянул руку Еве, чтобы помочь ей встать. Она приняла протянутую ей руку, но встала без его помощи. Ее лицо, этот шедевр бесконечной радости и горя, украшали морщины прожитых лет, которым нет числа, а вокруг головы густые белоснежные волосы сложились в виде нимба или королевской короны. Ее кожа была гладкой и ровной, как у ребенка, и светилась, а темные глаза горели, как яркие звезды.

Она увидела, что с языка Джона готовы сорваться десятки вопросов, и остановила его, подняв вверх руку.

— Джон, — произнесла Ева, — один правильный вопрос стоит тысячи неправильных. Поэтому внимательно отнесись к тому, что хочешь сейчас сказать.

Он задал свой вопрос, почти не задумываясь.

— Как долго? — с тоской в голосе спросил Джон. — Как долго нам осталось ждать конца, того дня, когда наша работа будет завершена?

Он взял ее руку и приложил ладонью к своему сердцу.

— Гораздо меньше, Джон, чем когда я впервые задала себе этот самый вопрос, — ответила Ева.

Глядя в ее глаза цвета темного янтаря, он глубоко вздохнул и кивнул.

— Я пришла, чтобы передать тебе известие, Джон. Сегодня в этом мире родится мой ребенок.

Джон нахмурился:

— Твой ребенок?! Но, мать Ева, разве все мы уже не являемся твоими детьми, твоими сыновьями и дочерьми?

— Да, это так, — ответила она. — Но мы всегда знали, что придут три особенные, исключительные женщины, которым суждено олицетворять весь род людской. Та, которой дадут обещание о семени, та, чье семя раздавит голову змеи, и та, что объединит в себе все семя человеческое. Мать, Дочь и Невеста. Скоро появится та, чей приход будет началом конца.

Джон был настолько поражен услышанным, что не заметил, как Ева подняла камешек и подошла к кромке прибоя. Потом он увидел, что женщины нет рядом, и тоже направился к воде. Ева подбросила камешек вверх, он описал дугу и бесшумно упал в воду.

— Джон, — сказала Ева, — в океане Вселенной всего лишь один камень, и расходящиеся от него круги в состоянии изменить все.

Джон смотрел на набегающие волны и чувствовал, как они подмывают песок из-под его ног. Все, что говорила Ева, всегда действовало на него успокаивающе, хотя очень часто оказывалось полной неожиданностью.

Сзади него раздался резкий голос:

— Ты витаешь в облаках грез, Джон.

Он повернулся. Легкий ветерок с моря играл его волосами.

Ева исчезла, но ее запах остался. Перед Джоном стояла Летти. Джон глубоко вздохнул.

— Мусорщики уже целый час пытаются с тобой связаться. Ведь во всей округе ты единственный Коллекционер...

Джон отвернулся от океана, нашел под ногами обточенный волнами плоский камень и запустил «блинчик». Камень с приятным звуком несколько раз подпрыгнул на поверхности воды. Джон и сам не понимал, почему каждый раз так радуется, когда удается запустить красивый скачущий «блинчик».

— А с чего такая спешка? — задумчиво спросил он Летти, наклонился и поднял еще один плоский камень.

Летти была старушкой ростом чуть выше метра. На ее плечах висела старая шаль, на ногах были неодинакового цвета носки и башмаки из разных пар, а в руках клюка. Ее лицо походило на яблоко, которое надолго оставили лежать на солнце: еще круглое, но морщинистое и слегка вяленое. У Летти были зоркие черные глаза, орлиный нос и рот, в котором отсутствовало большинство зубов. Ее клюка могла вполне сойти за жезл волшебника, и этой самой клюкой она указывала на Джона.

По выражению ее лица Джон понял, что произошло что-то важное, и выпустил из ладони камень.

— Летти?

Ее сообщение было кратким:

— Сегодня утром в воде заметили большой металлический контейнер. Его вытащили на берег и открыли. Ученые уже подтвердили, что он приплыл с Земли в реальном времени.

— Ну, такое уже неоднократно случалось, — спокойно заметил Джон.

— В контейнере оказалось двенадцать трупов. Все, кроме одного, молодых женщин.

— Боже! — выдохнул Джон.

Это слово прозвучало как молитва и восклицание одновременно.

— Судя по всему, этот контейнер использовался для транспортировки людей на большие расстояния и, скорее всего, находился на большом судне. К берегу не прибило никакого мусора, как это бывает при крушении корабля, поэтому мы пришли к выводу, что его сознательно сбросили за борт. Правда, перед этим всех находившихся в нем расстреляли. Однако у любой медали есть оборотная сторона, и в любой трагедии бывает... — Она не закончила фразы, и он расслышал в ее голове нотки волнения.

Джон повернулся и сел на песок, подтянув к подбородку колени. Ему показалось, что в свежести океанского воздуха и теплом солнечном свете уже нет радости. Она вся исчезла, ушла вместе с Евой.

Он окунулся в свою боль и почувствовал, как Летти участливо коснулась его плеча, желая успокоить.

— Джон, мы не можем позволить, чтобы болезнь темноты поразила наши сердца. Мы совершенно справедливо чувствуем негодование. Мы знаем, что в мире бывает горе. Но мы никогда не должны покидать объятий радости, пусть это и выше нашего понимания. Чувствовать то, что ты чувствуешь сейчас, — это значит жить.

Он мрачно кивнул:

— Ты сказала, что все жертвы были женщинами, за исключением одной.

— Да, среди них был один мужчина средних лет. У нас всех возникло ощущение, что он, возможно, пытался защитить девушек. Однако, чтобы понять эту историю до конца, потребуется время.

— Я не хочу видеть...

— И не увидишь. Тела перевезли в Храм Скорби для того, чтобы подготовить к преданию огню. Это произойдет завтра. А сейчас нужно сделать то, что умеешь делать только ты. Потом Мусорщики разберут контейнер, а Художники найдут способы, чтобы почтить память этих бесценных детей.

Джон закрыл глаза и поднял голову к небу. В душе он уже сожалел о том, что разговор с Евой так неожиданно прервался.

— Не медли, иди, — сказала Летти. — Тебя уже ждут.

Размеры контейнера поражали. Это была железная коробка, по крайней мере, десять метров в длину. Джон подумал о том, что потребовалось наверняка не меньше десятка Тяжеловозов, чтобы выкатить ее по бревнам на берег. От кромки воды по песку тянулась глубокая борозда, показывавшая путь, по которому тащили груз. Рядом с контейнером были расставлены столы, на которых лежали вынутые из него вещи: одеяла, одежда и детские игрушки. Казалось, температура около него на несколько градусов ниже, несмотря на яркое, припекающее солнце.

Джон достал из кармана небольшую коробочку, открыл и надел на палец лежавшее в ней кольцо. Все, до чего он дотронется этой рукой, будет магически маркировано сегодняшним числом, что поможет разбирать, каталогизировать и архивировать все эти вещи после того, как их доставят в Прибежище для последующего анализа. После этого Джон вынул из кармана и натянул на руки тонкие перчатки.

Рядом с Джоном стоял небольшой черный комод с тремя выдвигаемыми ящиками, и он дотронулся до него рукой. Поверхность комода была холодной. Он попробовал открыть ящик, но тот не поддавался. Джон подозревал стоящую в стороне Мастерницу, умеющую открывать любые замки, и та сделала свою работу за пару секунд. Джон открыл один из ящиков и увидел, что в нем хранились документы: счета, записи, отчеты.

В нижнем ящике комода лежали папки с личными делами погибших девушек. Информации по каждой из них было немного: рост, вес и возраст. В папках находились и фотографии каждой из жертв. Имена этих девушек, без

всякого сомнения, были вымышленными и представляли собой названия стран Земли в порядке английского алфавита: Алжир, Боливия и так далее до буквы Л – Ливана. Джон внимательно рассмотрел фотографии и подумал о том, что у каждого изображенного на фотографии человека своя история, которую он, рано или поздно, узнает.

Он уже хотел закрыть ящик, чтобы продолжить осмотр других вещей, как вдруг ему в голову пришла неожиданная мысль. Он посчитал количество папок. Двенадцать штук, все правильно, именно такое количество людей упоминала Летти. Однако он не мог избавиться от чувства, что что-то было не так. Летти говорила, что среди жертв был один мужчина. Джон снова пересчитал папки. Их было двенадцать, и на каждой приложенной к делу фотографии было изображено лицо молодой девушки. Получается, что девушек должно быть двенадцать, хотя на самом деле было найдено одиннадцать женских трупов и один мужской. Где же еще одна? Может быть, кому-то удалось сбежать или возникла какая-то путаница с документами, допустим, личное дело положили в комод, а самой девушки в контейнере не оказалось? В любом случае была какая-то неувязка, небольшое досадное несоответствие, которое он не мог объяснить, загадка, которую пока он был не в силах разгадать.

Может быть, Ева имела в виду одну из этих девушек?

Словно по наитию он направился к контейнеру, перед входом в который выстроились в ряд резиновые сапоги. Их надевали, чтобы защититься от возможного заражения, а также чтобы не привнести в контейнер никаких микробов, что могло бы повлиять на результаты дальнейших тестов и исследований его содержимого. Джон выбрал сапоги, подходящие ему по размеру.

— Это ужасная трагедия, просто ужасная, — заметил Джону Инженер.

Надевая сапоги, Джон кивнул ему в ответ.